

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 рубля безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же 5 р., съ доставкою на домъ въ Перми 4 руб. 60 коп.

№ 49.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми. Вѣдомости продаются и за прежніе годы, съ уступкою цѣнъ, чѣмъ

8 Декабря 1871 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода.—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Почисленіе за штатъ.—Умершіе.—Праздное мѣсто.—Производство въ протоіерея.—Служеніе Его Превосвященства.—Объявленія.

I. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 29 августа 1871 г. № 55. О допущеніи въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій переведеннаго съ англійскаго на русскій языкъ барономъ Эльснеромъ сочиненія Кейта, подъ названіемъ: „Доказательства истины христіанской вѣры,“ въ качествѣ пособія для преподавателей священнаго писанія и основнаго богословія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ о переведенномъ съ англійскаго языка на русскій статскимъ совѣтникомъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіи доктора Кейта, подъ заглавіемъ: „Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ.“ Приказали: Заключеніе учебнаго комитета утвердить и объявить, въ извлеченіи изъ журнала комитета, указами епархіальнымъ преосвященнымъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О переведенномъ съ англійскаго языка статскимъ совѣтникомъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіи доктора Кейта подъ заглавіемъ: „Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквально исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ“ (изд. 1870 года).

Сочиненіе Кейта, выдержавшее множество изданій въ Англій и переведенное на многіе иностранные языки, и по своей задачѣ, и по выполненію этой задачи, представляетъ собою трудъ весьма почтенный и переводъ его на русскій языкъ далеко не излишенъ для нашей богословской литературы. Изъ всѣхъ извѣстныхъ монографій относительно этого предмета книга Кейта едва ли не самая лучшая по своей полнотѣ. Всѣ пророчества въ ихъ исполненіи разъяснены съ точностію и подробностію на основаніи историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, подтвержденныхъ свидѣтельствами очевидцевъ и описаніями путешественниковъ. Эта послѣдняя особенность сочиненія Кейта, т. е. описаніе со словъ очевидцевъ и путешественниковъ, придаетъ еще особенный характеръ живости и впечатлительности этому богословскому изслѣдованію. Правда, можно указать на нѣкоторую неравномерность въ изясненіи исполненія пророчествъ въ книгѣ Кейта, на то, напр., что исполненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пророчествъ, каково пророчество Даніила о седминахъ, излагается съ меньшею обстоятельностью, чѣмъ исполненіе пророчествъ менѣе важныхъ относительно многихъ городовъ древняго міра, но при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что пророчества о седминахъ и другія важнѣйшія пророчества достаточно изяснены во множествѣ сочиненій не только иностранныхъ, но и русскихъ. Значеніе книги Кейта именно— въ указаніи исполненія пророчествъ, относящихся къ частнѣйшимъ и менѣе извѣстнымъ событіямъ изъ исторіи народовъ древняго міра. Съ этой по преимуществу стороны сочиненіе англійскаго писателя важно и служитъ дополненіемъ къ богословскимъ трудамъ этого рода. Можно также указать на то, что въ выполненіи своей задачи Кейтъ входитъ въ подробности до излишества, ищетъ буквально точнаго исполненія словъ пророчества относительно неважныхъ и мелкихъ событій, что, естественно, сопровождается иногда натянутостію объясненій. Таково напр. усиліе автора найти буквально точное исполненіе пророчествъ о паденіи Вавилона во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ исторіи его покоренія Киромъ и Ксерксомъ, какъ рассказываетъ

ся она у Геродота и Ксенофонта и т. п. Таковы же усилія автора найти буквально точное исполненіе пророчествъ относительно нѣкоторыхъ городовъ въ ихъ нынѣшнемъ географическомъ положеніи, вънѣшнемъ видѣ и т. п., каково напр. желаніе объяснить пророческія слова о томъ же Вавилонѣ: „выступило на Вавилонъ море, онъ покрытъ множествомъ волнъ его“—примѣнительно къ нынѣшнему положенію и мѣстности древняго Вавилона и т. п. (стр. 456—457). Но эти недостатки неважные и незначительные искупаются общимъ достоинствомъ содержанія книги Кейта.

Языкъ книги не достаточно легокъ и носитъ на себѣ явные слѣды перевода съ иностраннаго. Встрѣчаются по мѣстамъ и неправильности въ изложеніи и языкѣ: напр. „книги св. писанія не были, подобно другимъ письменнымъ произведеніямъ, разъединенными и не имѣющими связи условіями теоретической способности изслѣдованія,“ или: „издыхающій крикъ скорби;“ „подтвердить *выраженное* предсказаніе Иисуса Христа;“ „въ разстояніи семи *стадіевъ*;“ „устояли всѣмъ *опустошеніямъ* времени;“ а равно и обороты рѣчи не русскіе, каково напр. выраженіе: „Бѣдствія іудеевъ должны были постигать ихъ прогрессивно ихъ неправдамъ;“ онѣ являютъ видъ ужаснаго опустошенія, если и не неисправимаго безплодія;“ „Иерусалимъ кишѣлъ іудеями.“ Но за исключеніемъ этихъ немногихъ неправильностей изложеніе въ книгѣ не представляетъ невразумительности и двусмысленности. Географическія и историческія названія переведены на русскій языкъ правильно, за исключеніемъ названія Филистимской земли „Филистія,“ неупотребительнаго въ русскомъ языкѣ и названія Златоуста Хризостомомъ. Богословская терминологія также не представляетъ неправильностей. Мыслей съ отбѣнкомъ протестантскимъ и рационалистическимъ не встрѣчается. Исключеніе изъ этого составляетъ только слѣдующее замѣчаніе на стр. 13: „чистота Его (И. Христа) ученія сохранилась нѣкоторое время, но въ послѣдствіи она была помрачена.“ Но переводчикомъ въ примѣчаніи сдѣлано поясненіе, что это „можетъ относиться только къ латинству и протестантству, такъ какъ православная церковь сохранила истину христіанскаго ученія безъ всякаго искаженія.“

По вниманію къ указаннымъ достоинствамъ сочиненія Кейта, учебный комитетъ полагалъ бы возможнымъ рекомендовать переведенное на русскій языкъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіе Кейта, въ качествѣ пособия, преподавателямъ священнаго писанія и основнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и преподавателямъ Закона Божія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки сихъ учебныхъ заведеній.

II. Перемены по службѣ лицъ епархіального вѣдомства.

Перемѣщены: Священники: красноуфимскаго уѣзда, села Каргинскаго *Василій Молчановъ* — къ церкви Сажинскаго села, того же уѣзда, и чердынскаго уѣзда, Сиринскаго села *Іоаннъ Липинъ* — къ церкви Курашимскаго завода, пермскаго уѣзда, и псаломщикъ пермскаго уѣзда, Архангело-Пашійскаго завода *Филиппъ Накаряковъ* — псаломщикомъ же къ церкви Камасинскаго села, того же уѣзда.

Определенъ второй священникъ Верхнемуллинскаго села, пермскаго уѣзда *Аванасій Печавъ* настоятелемъ церкви того же села.

III. Почисленъ за штатъ.

Священникъ красноуфимскаго уѣзда, Сажинскаго села *Іоаннъ Поповъ*.

IV. Умерли:

Діаконъ притскаго уѣзда, Костинскаго села *Петръ Крюковъ* и псаломщикъ градо-кунгурской Преображенской церкви *Михаилъ Маминъ*.

V. Праздныя мѣста.

Священническія: при церкви Верхнемуллинскаго села, пермскаго уѣзда, при церкви Каргинскаго села, красноуфимскаго уѣзда и при церкви Сиринскаго села, чердынскаго уѣзда.

VI. Произведенъ въ протоіерея.

Въ 23-е число сего ноября, при служеніи Его Пресвященствомъ литургій въ крестовой св. Митрофана церкви, произведенъ настоятель Николаевской церкви Верхнемуллинскаго села, пермскаго уѣзда *Григорій Остроумовъ* въ протоіерея къ Христорождественскому собору, Юговскаго завода того же уѣзда.

VII. Служеніе Его Пресвященства.

Въ 28-го сего ноября, въ воскресенье и въ праздникъ тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей, Великихъ Князей

Георгия Александровича и Георгия Михайловича, Божественную литургию Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова и крестовой братіи, а по литургиі молебствіе о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома съ градскимъ духовенствомъ.

VIII. Объявленіе.

Отъ правленія Далматовскаго духовнаго училища.

При Далматовскомъ духовномъ училищѣ должность учителя церковнаго пѣнія и чистописанія объявляется вакантною. Желающіе занять эту должность входили бы прошеніями въ правленіе училища съ обозначеніемъ, гдѣ находятся они для себя удобнѣе, держать пробныя, по симъ предметамъ, уроки.

Периоды Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1872 году, на прежнихъ основаніяхъ. Издается съ прежними условіями.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе Писемъ на имя Его Преосвященства. Писемъ на имя Преосвященства: 1. Письмо на имя Его Преосвященства отъ Св. Синода отъ 1872 года. — Отчеты архіепископа, епископа и оцъ синода на 1871 годъ. — Службы. — Отчеты на имя Преосвященства. — Объявленія.

I. Письмо на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архіепастыр!

Достижно стало въ периодической печати съ каждымъ годомъ словарь иностранныхъ словъ, соединенныхъ съ русскими словами, съ которыми неясно данъ имъ смыслъ. Продолжить Вашу инициативу это руководство для иностранныхъ школъ, гдѣ бытъ бы въ учебникахъ, чувствуется серьезный недостатокъ и въ немъ, въ общій видъ, бытъ бы выходящее изъ общаго уровня, — можно замечать, что обильно и много.

Если благоугодно Вамъ будетъ издать желаніе на требованіе, то благо-

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Замѣтка по поводу новаго типа изъ семинаристовъ.—Объявленія.

Замѣтка, по поводу новаго типа изъ семинаристовъ.

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ.

Перебирая свои старыя рукописи, я случайно нашелъ небольшую, предлагаемую здѣсь замѣтку, писанную по поводу появленія новаго типа изъ семинаристовъ. Замѣтка эта составлена въ началѣ 1866 года подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что начавшагося выходить романа „Предъ разсвѣтомъ“. Писана она на школьной скамьѣ рукою неокрѣпшею, и челоуѣкомъ знакомымъ съ жизнію болѣе по теоріи; а потому въ ней нельзя искать ни глубоко практическихъ мыслей, ни строго облуманныхъ частныхъ практическихъ со- вѣтовъ. Но самый предметъ замѣтки, по моему мнѣнію, очень важенъ, особенно въ настоящее время, когда ложное мнѣніе прежде смутно носившееся въ молодыхъ головахъ воспитанниковъ семинаріи, теперь стало для многихъ изъ нихъ насущнымъ вопросомъ, задушевнымъ убѣжденіемъ, потребностію жизни, когда мы слышимъ, что изъ той и другой и третьей семинаріи выходятъ лучшіе воспитанники,—когда мы видимъ, что не многіе изъ окончившихъ семинар- скій курсъ ученія поступаютъ въ духовное званіе. Общее убѣжденіе о не- желаніи воспитанниковъ семинаріи поступать въ духовное званіе опять таково же, какое было пять и десять лѣтъ назадъ, а именно: необезпеченность по- ложенія духовенства, недостатокъ истинно-религіознаго характера въ воспи- танникахъ семинаріи и наконецъ къ этому, говорятъ, еще присоединился указъ о поставленіи кончившихъ курсъ въ семинаріи въ псаломщики. Правда, многіе, преданные исключительно матеріальнымъ разсчетамъ, имѣютъ въ виду эти препятствія къ поступленію въ духовное званіе; но много есть и такихъ, которые не страшатся жизни трудовой, жизни совершенно полной разныхъ матеріальныхъ недостатковъ и лишеній, и которые всетаки уклоняются отъ духовнаго званія, задавшись тою ложною мыслию, что священникъ ничего не

можетъ сдѣлать существенно полезнаго для народа. Первыхъ и удерживать не стоитъ и жалѣть о нихъ нечего, такъ какъ ихъ эгоистическая цѣль жизни совершенно противоположна пастырскому самоотверженному служенію; вторые же, развившіе въ себѣ любовь къ родной землѣ, любовь къ родному народу, ощутившіе въ себѣ потребность къ усиленной и безкорыстно-самоотверженной дѣятельности на пользу общества, могутъ быть весьма полезными дѣятелями на пользу церкви, если только въ нихъ развить любовь *христіанскую* и не просто къ родному по плоти народу, но къ народу христіанскому, къ народу призванному Искупителемъ къ духовному единенію въ союзъ мира и любви, — если только ихъ стремленіе къ самоотверженной и безкорыстной дѣятельности направить къ цѣлямъ высшимъ и священнымъ, къ дѣятельности существенно необходимой и по истинѣ полезной для общества.... Да, тогда это будетъ не дурная трава, но лучшіе дѣятели на пользу церкви, а чрезъ это на пользу общества и государства.

Предлагаемая замѣтка оставлена въ томъ видѣ, какъ она написана была шесть лѣтъ назадъ и оставлена въ первоначальномъ видѣ болѣе потому, чтобъ убѣдить благосклонныхъ читателей въ томъ, что такое настроеніе духа въ воспитанникахъ семинарій не выдуманно мною, что это направленіе давно уже смутно существовало въ семинаріяхъ и шесть лѣтъ назадъ выражено, какъ уже опредѣлившееся убѣжденіе, передовымъ беллетристомъ изъ семинаристовъ г. Б. Быть можетъ скажутъ, что поздно старый хламъ выносить на свѣтъ Божій для провѣтриванія; — что романъ „Предъ разсвѣтомъ“ давно позабытъ, что онъ большинству даже вовсе неизвѣстенъ.... Правда, романъ самый забытъ, несомнѣнно и то, что большинство изъ воспитанниковъ семинарій и вовсе не знаютъ о его существованіи, — неоспоримо, что они вовсе незнакомы съ воображаемымъ героемъ Трепетовымъ; но не забыто ложное направленіе, высказанное въ романѣ, — но многіе изъ воспитанниковъ семинарій въ настоящее время разыгрываютъ въ самой жизни роли, гораздо худшія Трепетовой. Тотъ, кто по крайней мѣрѣ, вставленъ въ формы жизни семинарской старая, которая довольно, а иногда и очень, тяжела была тамъ, гдѣ начальствующіе слишкомъ самопроизвольно пользовались данною имъ властію; теперь же и формы жизни семинарской улучшены, и отношенія начальствующихъ къ воспитанникамъ изъ официальныхъ переходятъ въ чисто нравственныя, чему способствуетъ и новый семинарскій уставъ, введшій въ семинаріяхъ коллективное управленіе, и личный характеръ въ большинствѣ начальствующихъ, по преимуществу проникнутыхъ, не скажу — современными гуманными понятіями, но истиннымъ пониманіемъ заповѣди Спасителя о служеніи высшихъ низшимъ

(Ме. XX, 25—29); а между тѣмъ многіе изъ воспитанниковъ крайне тяготятся пребываніемъ въ семинаріяхъ, нисколько не дорожатъ семинарскимъ воспитаніемъ, и иногда, какъ бы нарочито стараются доказать, что имъ семинарія нисколько не дорога, что въ ней удерживаетъ ихъ только родительская власть и немѣніе средствъ перейти въ другое учебное заведеніе. И намъ кажется, что потому именно и тяготятся теперь семинарскимъ воспитаніемъ, что многіе воспитанники позабыли главную цѣль, къ куда ведетъ это воспитаніе, — что нѣкоторымъ изъ нихъ цѣль воспитанія семинарскаго — приготовить людей къ пастырскому служенію — кажется узкою; или, по крайней мѣрѣ, имъ кажется, что ихъ личныя дарованія, ихъ развитіе заставляютъ ихъ искать цѣлей въ жизни гораздо высшихъ, дѣятельности болѣе плодотворной. Трепетовъ потому и не выкинуть изъ *замѣтки*, что онъ *все-таки* служить нагляднымъ образчикомъ современнаго типа семинаристовъ, потерявшихъ изъ виду главную цѣль при воспитаніи, что на этого героя набросаны черты *все-таки* болѣе общія всѣмъ выходцамъ изъ семинарій съ подобными убѣжденіями, — что и теперь выходятъ люди по преимуществу съ *трепетно-быющимъ* сердцемъ, люди болѣе впечатлительные, первые, которые очень легко могутъ увлечься *модно-реальнымъ* ученіемъ и которыми, и при этомъ по ихъ излишней впечатлительности, и бѣлое можетъ показаться чернымъ и легкое тяжкимъ и неудобноносимымъ и — на оборотъ. Это ложное убѣжденіе теперь преимущественно и заставляетъ лучшихъ изъ воспитанниковъ семинарій отказываться отъ духовнаго званія, другія же причины: необеспеченность, стѣсненность духовенства, незavidное положеніе псаломщика и пр. служатъ часто только виѣшнимъ предлогомъ къ убѣженію родителей и родственниковъ, чтобъ тѣ помогли имъ выйти изъ семинаріи и освободиться отъ нѣкоторыхъ условій, связывающихъ, особенно казеннокоштныхъ воспитанниковъ, съ духовнымъ званіемъ. Сами же воспитанники часто сознаютъ, особенно тѣ, которые не поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, что они будутъ жить ничѣмъ необезпеченнѣе священниковъ, что и должность псаломщика можетъ быть гораздо обезпеченнѣе ихъ жизни въ первые годы по выходѣ ихъ изъ семинаріи, особенно, когда она соединена съ должностію сельскаго учителя и когда введется на практикѣ распредѣленіе штатовъ: знаютъ и то, что такихъ священниковъ, которые заставляли бы псаломщиковъ подавать калоши, нынѣ не много найдется, да едвали и есть таковые. А между тѣмъ сторонятся отъ духовнаго званія, задавшись ложною мыслію о безполезности дѣятельности священника.

На это ложное мнѣніе, сколько намъ извѣстно, до сего времени **никого**

не обращать серьезнаго вниманія, а между тѣмъ это самая страшная язва, разъѣдающая въ настоящее время составъ семинарскихъ воспитанниковъ и лишающая церковь лучшихъ, болѣе энергическихъ дѣятелей, такъ какъ жертвами этой язвы падаютъ воспитанники болѣе даровитые и болѣе дѣятельные. Разумѣется, первый и непрѣмный долгъ разубѣждать въ этомъ ложномъ мнѣніи лежитъ на начальникахъ и наставникахъ семинарій, которые и оффиціально и нравственно обязаны развивать въ воспитанникахъ благоговѣнное стремленіе ко всему святому и священному, сознаніе высоты и благотворности пастырскаго служенія для общества и государства; но вмѣстѣ съ тѣмъ и само духовенство, призванное нынѣ въ лицѣ своихъ представителей способствовать духовно-нравственному воспитанію дѣтей своихъ въ семинаріяхъ, нравственно обязано и частнымъ образомъ противодѣйствовать развитію подобнаго направленія. Извѣстное дѣло, что въ семинаріяхъ преподается одна теорія, но теорія, безъ обнаруженія ея на практикѣ, какъ бы она ни была хороша, какъ бы задушевно не сообщалась, не можетъ имѣть большаго вліянія на убѣжденія слушателей. Другое дѣло, если воспитанники, познакомившись въ семинаріяхъ съ пастырскимъ служеніемъ теоретически, увидятъ въ домахъ родителей и родственниковъ и глубокое сознаніе въ благодѣтельности пастырскаго служенія и искреннее уваженіе къ дѣлу пастырскому и обнаруженіе въ самой жизни прихожанъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ дѣятельности пастыря; — тогда ложное убѣжденіе въ бесполезности пастырскаго служенія падетъ само собой, тогда нечего будетъ возразить юному скептику противъ пастырскаго служенія, когда онъ увидитъ самые плоды его, когда онъ услышитъ смѣлый голосъ энергическаго пастыря - дѣятеля: „прииди и виждь плоды моихъ трудовъ! подражай мнѣ, какъ и я моему Христу, вяжи мысль съ словомъ, слово съ дѣломъ, стремись къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей, стремись съ настойчивостію и со всякимъ долготерпѣніемъ и ты увидишь благіе плоды своихъ трудовъ и ты ощутишь на самомъ дѣлѣ, что должность священника, хотя и трудная, но весьма благодѣтельная для общества и приносящая миръ и радость душѣ труженика - пастыря.“ Но, если воспитанники встрѣтятъ въ домахъ родителей и родственниковъ совершенно противное, если они найдутъ тоже, что нашель Трепетовъ: сонливое, безучастное отправление церковныхъ требъ, вялые разговоры только о насущныхъ потребностяхъ дня, мелочныя ссоры и сиплетни отъ скуки, отчужденность и разрозненность интересовъ у пастыря съ пасомыми, — тогда ложное мнѣніе сдѣлается для нихъ задушевымъ убѣжденіемъ, и позабудется самая задушевная бесѣда наставника о многоплодной дѣятельности священника, и опротивѣтъ

видѣнный идеаль пастырскаго служенія... Если еще они при этомъ слышать отъ самихъ пастырей неестные отзывы о пастырской дѣятельности, если увидятъ, что пастыри сами стараются помѣщать своихъ малолѣтнихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія, что нынѣ дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже смотрители духовныхъ училищъ, тогда не могутъ привязать воспитанниковъ къ духовному званію ни родственныя связи, ни беззвѣстность неопредѣленной часто печальной будущности въ новой непривычной сферѣ жизни. Конечно, нельзя упрекать тѣхъ родителей, которые, удовлетворяя желанію своихъ довольно возрастныхъ дѣтей, разумно сознавшихъ свою неспособность къ пастырскому служенію, переводятъ ихъ въ свѣтскія учебныя заведенія; — конечно нельзя многого сказать и противъ тѣхъ, которые съ дѣтства назначаютъ своихъ дѣтей на свѣтское служеніе обществу, такъ какъ нынѣ и сословіе духовное упразднено и такъ какъ вообще во ввусахъ не спорять; но *рабу Господню* подобаетъ прежде всего не щисля о церкви Божіей и не своихъ си искать, а стремиться и вести другихъ и прежде всего своихъ домочадцевъ *къ почести вышняго званія*.

„Лучше поздно, чѣмъ никогда.“

Въ первые вѣка христіанства мы видимъ многихъ благочестивыхъ и образованныхъ мужей, которые отказывались отъ духовнаго сана, особенно священническаго и епископскаго, — отказывались — съ одной стороны — по глубокому сознанію тѣхъ правъ и обязанностей, которыя сопряжены съ этими духовными степенями, — съ другой — по смиренному сознанію своей немощи, неспособности къ достолюбному прохожденію этихъ Богомъ учрежденныхъ служеній....

Теперь мы видимъ противное. Теперь лучшіе изъ воспитанниковъ семинаріи избѣгаютъ священническаго сана по сознанію своего превосходства надъ тѣми изъ своихъ товарищей, которые поступаютъ въ „попы.“ Они, по ихъ мнѣнію, чувтъ въ себѣ силу не дюжинную, они способны быть руководителями, цивилизаторами народа, интеллигенціей края. Ихъ сила, ихъ мочь богатырская не можетъ найти для себя довольно просторнаго мѣста въ должности священника, — область дѣятельности священника имъ кажется слишкомъ узкою и ничтожною, тамъ, по ихъ понятію, ничего нельзя сдѣлать для блага народнаго и т. п....

Быть можетъ не повѣрять, что существуютъ такія понятія у выходцевъ изъ духовнаго сословія? Быть можетъ скажутъ, что если и имѣютъ нѣкоторые вы-

чѣмъ священники, поставленные въ самыя неблагопріятныя условія. . . . Между тѣмъ эти семинаристы знали, что по окончаніи курса въ семинаріи, они получаютъ такія священническія мѣста, которыя довольно обезпечиваютъ неизбавныя потребности семинариста. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ перворазрядные студенты, поступають на лучшія мѣста въ сравненіи со второразрядными, — такія мѣста, которыя могутъ дать священнику доходу, вмѣстѣ съ казеннымъ жалованьемъ отъ 500 — 1000 руб. Но при всемъ томъ находятся такіе семинаристы, которые предпочитаютъ жить много годы въ крайней нищетѣ, чтобы такъ или иначе достигнуть такого мѣста, гдѣ бы дѣятельность ихъ была плодотворна для общества. Мы не разъ сталкивались съ такими людьми въ частныхъ бесѣдахъ и подумали прежде, что — они только для краснаго слова „желаютъ достигнуть честной и плодотворной дѣятельности“, но что они только по модѣ прикидываются либералами и ихъ влѣдствіе этого должность священника считаютъ узкою для ихъ дѣятельности и самую дѣятельность священника не плодотворною для общества. Но мы на опытъ видѣли, что они действительно отказывались отъ священническихъ мѣстъ довольно обезпеченныхъ, и въ тоже время, проживъ нѣсколько времени въ холодныхъ и грязныхъ подвалахъ, поступали на такія служебныя мѣста, которыя были менѣе обезпечены. Дѣйствительно они работаютъ много и честно; но не всё пробиваютъ себѣ дорогу до обезпеченаго положенія: иные падаютъ нравственно, другіе, подавленные скудною жизнью, преждевременно и самовольно расстаются въ нею. . . .

Прочитавши романъ г. В. о „Предъ разсвѣтомъ“, мы поняли, что оно направлено этому нашихъ передовыхъ семинаристовъ дѣлается болѣе вліяніемъ общимъ. Мы долго ждали, что кто нибудь изъ духовныхъ откликнется на этотъ романъ. . . . Романъ этотъ для насъ законченъ вмѣстѣ съ побѣгомъ героя изъ родительскаго дома. Третье въ убѣжденіи насъ, а г. В. совѣтуетъ бѣжать всѣмъ тѣмъ семинаристамъ, у кого есть потребность въ лучшей жизни и у кого „зародился свѣтлый лучъ въ головѣ.“ Третье въ убѣжденіи потому, что жизнь священника ему представлялась безцвѣтною и глупою, дѣятельность бесполезною для общества. . . . Мы ждали — но до сихъ поръ ни гдѣ не видно отзыва объ этомъ романѣ. Неужели всѣ согласны, что священникъ ничего не можетъ сдѣлать полезнаго для общества? Но это было бы верхомъ неадекватности: зачѣмъ же и идти, послѣ этого, во священники человеку мыслящему и честному дѣятелю, каковыхъ у насъ въ настоящее время достаточно? Можетъ быть потому не обращаютъ вниманія на этотъ романъ, что онъ ничто иное, какъ — „романъ“, поэтому и обращать вниманія на него

го не слѣдуетъ, и да пожалуй и считать — то грѣшно. Но нынче не много найдется такихъ, которые бы имѣли подобный взглядъ на современную беллетристику. Мы знаемъ, что нѣкоторые духовные журналы обращали вниманіе на нѣкоторые романы, хотя прямо и не относящіеся къ духовенству. Теперь большинство смотритъ на романы какъ на проводники въ массу народа хорошихъ и гнилыхъ современныхъ понятій. Можетъ быть потому — что романъ слабъ, что и герой романа, Трепетовъ, плохъ, а потому пусть идетъ отъ насъ, *дурная трава изъ поля вонъ?* Положимъ, что романъ дюжинный, но онъ помѣщенъ въ такомъ журналѣ, статьи котораго читаются нашей молодежью часто безъ всякой критической оцѣнки. Положимъ, что — слабъ, но онъ задѣваетъ за самыя живыя стороны духовенства: воспитаніе, жизнь и дѣятельность. Пусть и Трепетовъ слабъ, но много уходятъ сильныхъ натуръ. Обратите вниманіе на то, съ какой стойкой энергіей эти выходцы стремятся къ предположенной имъ цѣли, сколько вырываютъ изъ сердца самыхъ дорогихъ привязанностей, сколько терпятъ невзгодъ, съ какою силою преодолеваютъ препятствія — и вы увидите, что это не дурная трава, но только испорченная, что они очень много могутъ сдѣлать въ той или другой средѣ.

Нельзя про нихъ сказать, что они не бѣша отъ насъ: *они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ*. Ихъ все и вездѣ признаютъ *нашими*. Одни говорятъ, что „изъ нашей родной глуши выдвигаются лучшіе дѣятели,“ на помощь обществу; другіе, — что это идутъ циники, развѣдающіе общество со стороны порядочности и эстетичности; что они вездѣ и всегда остаются бурсаками; что они съ бурсацкихъ коекъ проповѣдуютъ о коммунизмѣ и социализмѣ; что они дѣлаютъ вселенскія смази и загибаютъ салазки очень порядочнымъ и эстетичнымъ личностямъ и проч. и т. п. Они и сами органически чувствуютъ свою кровную связь съ нами. И гдѣ бы они ни были, въ какой бы сферѣ они не дѣйствовали, ни какъ не могутъ органически сродниться съ чуждою имъ средой. И горе тѣмъ изъ нихъ, которые, прервавъ все связи съ прежними своими родными и друзьями, искоренивъ въ себѣ все прежнія дорогія сердцу убѣжденія, чаянія и стремленія, не могутъ достигнуть въ новой для нихъ средѣ до болѣе или менѣе обезпеченнаго положенія, болѣе или менѣе независимаго состоянія. Подавленные бѣдностію и иногда черезъ чуръ властнымъ отношеніемъ къ нимъ вышихъ, они рѣдко переносятъ такое чисто пролетаріатское гнетущее положеніе, рѣдко находятъ въ себѣ на столько нравственной силы, чтобъ не пошатнуться на ту торную дорогу, по которой ходятъ многіе несчастные, желающіе, по своей слабохарактерности, залить

все то, что было въ старыя времена. Теперь помѣщики не имѣютъ такой власти надъ приходскимъ священникомъ, благочинные большею частью люди довольно развитые, особенно это нужно сказать про тѣ губерніи, гдѣ введено выборное начало благочинныхъ. Тамъ не рѣдко можно встрѣтить благочинными очень развитыхъ священниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло не какъ на власть, но какъ на довѣренную имъ обязанность быть представителями духовенства, блюстителями его интересовъ, руководителями и слугами... Намъ кажется, что уже не совсѣмъ добросовѣстно со стороны автора представить типъ современнаго передоваго семинариста и вставлять его въ формы жизни отжившія или уже день ото дня теряющія свою силу. Впрочемъ дѣло не въ томъ, что плохъ герой и дурны обстоятельства побочныя, — главное — основная мысль романа не вѣрна: „бѣгите всѣхъ кого только зародился свѣтлой лучъ въ головѣ. Куда бѣжать? Ужъ не туда ли, о куда бѣгутъ всѣ новыя типы Р. С. — Раскатовъ, Черноперовъ и т. п. — Эти новыя крѣпкія силы, эти дѣятели искомой дѣятельности? Посмотримъ, куда-то поведетъ г. Б. своего героя и далеко ли доведетъ... Если онъ его поведетъ по тѣмъ путямъ, по которымъ шествуютъ всѣ герои Р. С., то не слѣдовало бы и продолжать романа: пути эти извѣстны, можетъ быть только обстановка другая. Всѣ герои Р. С. люди искомой дѣятельности, одни изъ нихъ, наскучивъ искать чего-то такого, что не подходитъ подъ общій уровень жизни и не нашедши этого, всаживаютъ себѣ пулю въ лобъ (по крайней мѣрѣ хотъ это не совсѣмъ обыкновенное), другіе все еще продолжаютъ искать... Эти люди искомой и невѣдомой для массы дѣятельности не желаютъ служить ни на общественной, ни на частной службѣ: вездѣ, дескать, подлость и тупость; они хотятъ составить свой мірокъ, гдѣ бы они могли свободно дѣйствовать и только одни они. Хорошо ли это — по христіански ли, по человѣчески ли? Если они люди честные, дѣятельные, сильные, заботящіеся о благѣ народа, — пусть живутъ въ обществѣ и съ обществомъ, пусть своимъ вліяніемъ благотворно дѣйствуютъ на общественные недостатки, пусть они, считающіе себя сильными, посягъ на помощи немощныхъ и не себѣ только угождаютъ. Нѣтъ, они думаютъ такъ, что пусть всакій самъ доходитъ до такого пониманія жизни, а они не хотятъ стѣснять свободу и навязывать своихъ убѣжденій кому бы то ни было. Если же кто пойметъ ихъ жизнь и задачу ихъ дѣятельности, они тому съ радостію протягиваютъ руку помощи: (здравіи не требуютъ врача). Они хотятъ жить по себѣ и для себя — эгоизмъ самой первой степени. Ну, да оставимъ ихъ, обратимся къ Трепетову. Неужели, г. Трепетовъ, священникъ ни чего не можетъ сдѣлать для блага народа? Да впрочемъ съ вами и говорить-

свое горе и утопить свою жизнь въ чашѣ зелена вина. Еще горше тѣмъ изъ нихъ, которые въ новой для нихъ средѣ иногда достигаютъ до довольно независимаго положенія и — вдругъ, по капризамъ обстоятельствъ, лишаются и своего обезпеченнаго положенія и даже официального добраго имени. Здѣсь уже, чтобъ не пасть окончательно, нужно имѣть очень окрѣпшій нравственный характеръ, очень твердую силу воли, потому что такому человѣку преимущественно только въ самомъ себѣ придется искать точку опоры. Въ окружающей же его новой средѣ для него будетъ все чуждымъ, если онъ прерветъ служебныя отношенія, — все покажется ему непривычнымъ и убѣжденія и самыя мелочныя приемы при обращеніи. Къ старой же средѣ ему вернуться: болѣно-самолюбію и, пожалуй, не по силамъ преобразовывать себя на старый ладъ. Счастливъ будетъ такой выходецъ, если у него останется кусокъ хлѣба и добрая любящая его родная семья! А иначе весь міръ Божій ему будетъ чуждымъ, все человѣческое — противнымъ. Здѣсь не долго до отчаянія, до самоубійства, — не долго и до ожесточенія противъ всѣхъ законныхъ отношеній жизни.

Не отворачиваться, но нужно обратить серьезное вниманіе на людей съ такими убѣжденіями, что на священнической должности нельзя ничего сдѣлать полезнаго для народа. Въ противномъ случаѣ у насъ мало останется людей способныхъ къ усиленной и честной дѣятельности, останется большинство нуждающееся въ кускѣ хлѣба и полагающее цѣлю своей жизни *только* по возможности спокойное и обезпеченное мѣстечко. Такіе люди — которые только будутъ исполнять требы и собирать деньги.

Романъ г. Б. дѣйствительно не состоятеленъ ни по выдержанности характера главнаго лица, ни по своей цѣли, ни по подобнымъ обстоятельствамъ, окружающимъ Трепетова. Трепетовъ — это маленькій сыночекъ, маленькій аристократикъ въ семинарскомъ кругу, нервный, не глупый и только. Онъ дѣйствуетъ не по своему внутреннему побужденію и убѣженію, но подъ вліяніемъ тѣхъ толчковъ, которые достаются на его долю извнѣ. Онъ маленький сыночекъ, а потому привыкъ ходить „на помочахъ“; онъ раздражителенъ, а потому не можетъ критически и самостоятельно отнестись къ окружающимъ его обстоятельствамъ.

Побочныя обстоятельства подобраны такъ, что невольно заставляютъ Трепетова бѣжать изъ духовнаго сословія, особенно при его характерѣ: недостаточность матеріальныхъ средствъ, жизнь на погостѣ вдали отъ (прихожанъ) (не ужели у насъ большинство церквей вдали отъ деревень? напротивъ...) — деспотъ благочинный, деспотъ и дуракъ баринъ и проч. Словомъ

то бы не стоило: вы, когда рассуждали о дѣятельности священника, то совершенно упустили изъ виду, какъ-то нечаянно, самую существенную сторону его дѣятельности, именно—благодатное возрожденіе и освященіе людей чрезъ таинства. Положимъ, что вы это могли оставить безъ вниманія именно потому, что св. дѣло это можетъ быть совершаемо и не особенно развитымъ и даровитымъ челоѣкомъ—благодать Божія не смотритъ на личныя достоинства совершающаго лица,—что по этому во священники пусть идутъ люди посредственныя, а люди болѣе сильныя и болѣе умныя, какъ вы, пусть ищутъ болѣе обширной и плодотворной дѣятельности. Положимъ такъ. Но вы не могли забыть, что священникъ есть вмѣстѣ учитель и собственно пастырь. Здѣсь уже необходимо священнику имѣть и умственное развитіе и нравственное достоинство. Вотъ на этомъ-то поприщѣ священникъ очень много можетъ сдѣлать для блага народа. Если мы согласимся съ тѣмъ, что священнику нѣтъ времени каждодневно и въ извѣстное опредѣленное время заниматься обученіемъ дѣтей въ школѣ, онъ можетъ всегда сказать разумное слово, по-дать совѣтъ, а главное—примѣръ своимъ прихожанамъ къ доброй и полезной жизни. Народъ еще не потерялъ уваженія и довѣрія къ своимъ пастырямъ, онъ еще слушаетъ ихъ; народъ еще больше будетъ довѣрять пастырямъ и слушаться ихъ, если только сами пастыри съ большею охотою, любовію и ревностію будутъ заботиться о благѣ его. Во всякомъ случаѣ народъ скорѣе послушаетъ добрыхъ совѣтовъ священника, нежели—людей бродячихъ безъ мѣста, людей искомой дѣятельности, хотя бы послѣдніе проповѣдывали народу самыя современныя, самыя *реальныя* понятія о жизни. Священникъ можетъ проповѣдывать народу и чистыя истины христіанства и здравыя понятія о жизни и самой обыкновенной дѣятельности. Онъ постоянно обращается въ народъ и видитъ самыя сокровенныя недостатки и нужды народа. У священника на каждомъ шагу могутъ встрѣчаться такія обстоятельства, гдѣ его разумное слово можетъ быть сказано и ко времени и къ мѣсту. Самъ народъ обращается къ священнику во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни: во всѣхъ радостяхъ и горестяхъ; при всякомъ начинаніи и окончаніи дѣла болѣе важнаго и общественнаго народъ идетъ къ священнику, то за совѣтомъ, то за освещеніемъ, то просить его ходатайства предъ Богомъ. Посѣвъ хлѣба начинается молебномъ, во время бездождія опять обращаются къ священнику „помолебствовать“, первые начатки плодовъ народъ несетъ въ церковь; при моровомъ повѣтріи на скотъ, при повальной болѣзни на людей народъ опять обращается къ священнику не какъ только къ ходатаю предъ Богомъ; но и какъ къ болѣе опытному въ жизни, обращается и за лекарствомъ и за со-

вѣтомъ. Здѣсь, во всѣхъ этихъ случаяхъ священникъ можетъ сообщать народу, кромѣ Божественной помощи и правильныя понятія о жизни, о болѣе разумномъ веденіи хозяйства, можетъ рекомендовать и разумные способы предохраненія отъ повальныхъ болѣзней. Далѣе—вся жизнь человѣка-прихожанина проходитъ предъ глазами священника, во всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ жизни отдѣльной личности священникъ присутствуетъ какъ главное лицо: при рожденіи, при крещеніи, при бракосочетаніи священникъ можетъ сообщать народу и заботу о правильномъ воспитаніи дѣтей, какъ со стороны физической, такъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ,—и правильное отношеніе дѣтей къ родителямъ и мужа къ женѣ и на оборотъ и проч. Все это не можетъ остаться безъ всякихъ добрыхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что священникъ будетъ говорить и требовать выполненія его словъ во имя Божіе и предъ лицомъ Бога. Священникъ имѣетъ власть надъ совѣстію людей—власть отъ Бога, и если еще онъ приобрѣтетъ довѣріе отъ народа, онъ можетъ сдѣлать очень много добра для народа. Онъ уже несравненно будетъ выше тѣхъ героевъ Р. С., которыхъ сравниваютъ съ микроскопическими животными и изъ которыхъ только со временемъ—по прошествіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ—можетъ образоваться нѣчто замѣтное для простаго глаза. Ступайте отъ насъ г. Трепетовъ, но помните, что вы оставляете самую трудную, самую высокую, всеобъемлющую дѣятельность на пользу ближнихъ и стремитесь къ какой-то искомой дѣятельности. Дѣятельность изыскивать нечего, своевременная и благовременная дѣятельность всякому сама подъ носъ суется, только не нужно отталкивать ее. Вамъ хочется приняться за что-то очень великое, чтобы вдругъ дѣятельность ваша принесла плоды миліонныя, и поэтому вы пренебрегаете мелочными (не въ дурномъ смыслѣ) и обыденными дѣлами, изъ которыхъ современнымъ можетъ составиться очень значительная сумма—цѣлое изъ частей состоитъ. Жалко, что васъ ничто не тянуло къ должности священника, кромѣ ласкъ матери, просьбъ отца и главное—прекрасныхъ глазокъ хорошенькой Тани. Вы не умѣли возвыситься до того простаго понятія, что проявленія жизни ни какъ не слѣдуетъ принимать за норму жизни: вы увидали, что знакомые вамъ священники ничего не дѣлаютъ на пользу народа и составили изъ этого такое заключеніе: священникъ ни чего не можетъ сдѣлать полезнаго для блага народа. Но Богъ съ нимъ, съ Трепетовымъ. Мы здѣсь только хотѣли указать на современное ложное направленіе нашихъ лучшихъ семинаристовъ (Трепетовъ попался подъ руку только потому, что печатно чрезъ него высказано это направленіе, хся онъ никакъ не можетъ быть поставленъ въ число лучшихъ)—и по возможности ука-

звать: что долженъ по преимуществу дѣлать священникъ въ настоящее особенно время, чтобъ быть необходимо полезнымъ для общества и какъ вести дѣло, чтобъ само общество, сознавши плодотворную дѣятельность священниковъ, поставило ихъ по своему внутреннему убѣжденію на то высокое мѣсто среди себя, которое они большею частию занимаютъ только официально.

1866 г. Генваря 12 ч.

(Продолженіе стѣдуетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ВЪ 1872 ГОДУ.

Въ виду знаменательныхъ событій, потрясающихъ основы религіозной жизни на западѣ, православному обществу и его литературнымъ органамъ предложить великое и неотложное дѣло, которое — казалось бы — самыхъ равнодушныхъ должно вызвать изъ обычнаго спокойствія и равнодушія къ исповѣдуемой вѣрѣ. Люди запада, запутавшись во лжи и противорѣчіяхъ римско-католичества и протестантства, ищутъ выхода къ свѣту, жаждутъ истины. *Православіе есть истина*. Но чтобы эта истина сіяла полнымъ свѣтомъ для всего міра, привлекала къ себѣ умы и сердца, для сего необходимо не только теоретическое разъясненіе истины православія, въ отношеніи къ которому еще существуетъ не мало предубѣжденій и недоразумѣній, но и послѣдовательное осуществленіе ея въ жизни. Нужно, чтобы само православіе стало *истиною въ явленіи, осязательною для ищущихъ ее*: нужно, чтобы религіозный бытъ и церковный строй въ православномъ обществѣ были свѣтлымъ выраженіемъ истинныхъ началъ православія, — чтобы до высоты и чистоты этихъ началъ поднималась и развивалась въ немъ самая дѣятельность — повсюду, начиная отъ приходской общины до высшихъ сферъ церковной жизни. Къ раскрытію и удовлетворенію такой потребности, сознаваемой болѣе или менѣе всѣми, должны быть направлены всѣ нравственные силы православнаго общества, — духовныхъ и мірянъ. Рѣшенію этой задачи, по мѣрѣ возможности, будетъ неуклонно служить литературнымъ словомъ *Православное Обозрѣніе*, обсуждая современные богословскіе вопросы у насъ и за границу, и обозрѣвая переустройство нашего духовнаго быта, начатое предпринятыми реформами въ приходскомъ духовенствѣ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-судебной области и др.

Въ 1872 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться по през-

ной программѣ, ежемѣсянно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакцію свящ. Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ журнала будутъ входить: 1) статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія; 2) обзорнія замѣчательныхъ событій въ Церкви православной и западныхъ христіанскихъ обществахъ; 3) очерки и изслѣдованія по практическимъ вопросамъ церковной жизни; 4) критика и библиографія; 5) извѣстія и замѣтки—о распоряженіяхъ по духовному вѣдомству, о новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, о миссіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ устройствѣ приходоу, о бытѣ духовенства, о новостяхъ епархіальной жизни, о народномъ образованіи, о новыхъ книгахъ и т. п.; 6) въ приложеніи, посвященномъ изданію памятниковъ христіанской письменности въ русскомъ переводѣ, будетъ печататься переводъ творенія св. Ипполита: „О философскихъ умозрѣніяхъ,“ или „Обличеніе всѣхъ ересей.“

Новые подписчики получаютъ начало перевода твореній св. Ипполита, напечатаннаго въ 1871 году,—при непремѣнномъ заявленіи въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на *Православное Обзорніе* въ 1871 г.

Условія подписки:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* на 1872 годъ остается прежняя—6 руб. 50 коп., а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. сер.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи *Православнаго Обзорнія*, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: въ редакцію *Православнаго Обзорнія*, въ Москвѣ.

Съ подпискою на 1872 годъ можно выписывать „Указатель къ Православному Обзорнію 1860—1870 гг.,“ составленный извѣстнымъ библиографомъ П. А. Ефремовымъ: для подписчиковъ *Православнаго Обзорнія* цѣна „Указателя“ 75 к. за экземпляръ, съ пересылкою 1 руб. сер.

Редакторъ *Православнаго Обзорнія* съ 1869 года
священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*